

Посвящается Джону Клемену

Боже, что за ужасное место!

Нечеткая запись в дневнике
исследователя Антарктики
Роберта Ф. Скотта,
погибшего на обратном
пути с Южного полюса

ПРОЛОГ

Гора Эребус, Антарктида

Весь континент от горизонта до горизонта был закован в панцирь голубого льда, отшлифованный до зеркального блеска штормовыми ветрами. Здесь не могло выжить ничто, кроме желтого лишайника, каждое пятно которого было гораздо старше любого из людей, обитавших на базе Мак-Мердо.

На глубине в две мили под горой Эребус, под толщей ледника, вечной мерзлоты и гранита, рядовой-новобранец Питер Уомбли вытер пот, заливавший глаза. Если он сейчас о чем-то и мечтал, то лишь о холодильнике, забитом запотевшими банками с пивом «Курз».

— Что за проклятое место! — простонал он. — Наверху — полярный холод, а здесь, внизу, жара как в преисподней.

— Старайся думать о чем-нибудь другом, и сразу станет легче, — наставительно проговорил лейтенант Брайан Флаттери, снимая с руля мотоцикла ручной фонарь. — Пойдем, до конца смены нужно настроить еще три реле.

Питер взял свой фонарь, включил его и последовал за лейтенантом, разгоняя темноту острым, как клинок, лучом света.

— Эй, осторожнее! Не наступи! — предостерег подчиненного Брайан, направляя луч фонаря на трещину в гранитном полу пещеры.

Осторожно обойдя опасное место, Питер с опаской посмотрел на черное отверстие. За три месяца, проведенные им на базе, он научился с должным почтением относиться к этим многочисленным дырам, придававшим пещерам сходство с пчелиными сотами. Питер наклонился над дырой и осветил фонарем в ее бездонную глубину. Казалось, она ведет к центру Земли. Он поежился. «Интересно, — внезапно подумалось ему, — а существует ли вход в преисподнюю?»

— Подождите меня! — окликнул он лейтенанта.

— Я займусь реле, — ответил тот, устанавливая мотосани у входа в тоннель, — а ты побудь здесь. Вернусь минут через пять, так что можешь сделать перекур.

Питер едва не подпрыгнул от радости. Он ненавидел «червоточины», как прозвали на базе волнистые ходы с гладкой поверхностью — столь узкие, что человек не смог бы двигаться в них даже на корточках. Поэтому из пещеры в пещеру можно было попадать только с помощью мотосаней, на которых перемещались в лежащем положении.

Словно мальчишка перед спуском с горы, Брайан улегся животом на сани, включил мотор, и пещеру

огласило громкое рычание, многократно усиленное каменными стенами. Ободряюще показав рядовому поднятые вверх большие пальцы, лейтенант передвинул рукоятку вперед, и мотосани рванулись в узкий тоннель.

Питер наклонился и, заглянув в отверстие, проводил их взглядом. Звук мотора быстро удалялся и через несколько секунд вовсе сошел на нет. Рядовой остался один в пещере. Посветив себе фонарем, он взглянул на часы. Брайан вернется через пять минут. Питер улыбнулся. Возможно, даже не через пять, а через десять, если ему придется разбирать реле системы связи и менять какие-нибудь детали. А это значит, что у Питера предостаточно времени. Он сел и достал из нагрудного кармана тонкую самокрутку с «травкой».

Питер поставил на землю фонарь, отрегулировав его так, чтобы свет падал широкой рассеянной полосой, а затем прислонился спиной к стене пещеры, чиркнул спичкой и закурил. Глубоко затянувшись, он откинул голову назад, наслаждаясь тем, как сладкий дым щекочет ноздри, и блаженно закрыл глаза.

Внезапно под сводами пещеры гулко прокатился звук упавшего камня.

— Черт!

Поперхнувшись дымом, Питер схватил фонарь и стал водить им из стороны в сторону. Никого. Он напряг слух, но не услышал ни звука. Словно шарахаясь от света фонаря, по стенам прыгали тени.

Питеру вдруг показалось, что в пещере стало холоднее и гораздо темнее.

Он снова взглянул на часы. Прошло четыре минуты. Брайан, должно быть, уже возвращается. Питер щелчком отшвырнул «косяк». Ждать оставалось совсем немного.

Брайан Флаттери закрыл панель щита связи. Никаких поломок лейтенант не выявил. Осталось проверить всего два реле. В принципе, с этой работой могли бы справиться и нижние чины технического состава, но система связи являлась любимым детищем Брайана, и он не хотел, чтобы в ней ковырялись чужие равнодушные руки. Даже самый незначительный шум помех, раздававшийся на линии, Брайан воспринимал как личное оскорбление. Тут требовалось не грубое вмешательство чужака, а тонкая настройка, и тогда все будет работать идеально.

Он подошел к ожидавшим его саням и улегся на них животом, а потом передвинул рукоятку хода и, пригнув голову, скользнул в тоннель, направляясь в обратную сторону. «Как будто тебя проглотила огромная змея», — подумалось ему. Мимо него проносились гладкие стены, фонарь путеводной звездой освещал путь в крошечной тьме. Ровно через минуту сани скользнули в ту пещеру, где он оставил Питера.

Брайан выключил мотор и огляделся. Пещера была пуста, но в воздухе плавал знакомый сладковатый запах. Марихуана!

— Ах ты, дьявол тебя заведи! — воскликнул он, а затем вскочил на ноги и гаркнул во все горло: — Рядовой Уомбли! Ко мне! Бегом!

Каждое его слово эхом отдавалось от стен, но Питер не откликнулся. Брайан посветил во все углы пещеры, но лишь для того, чтобы убедиться: он здесь совершенно один. Мотоциклы, на которых они сюда приехали, стояли на прежнем месте, у противоположной стены пещеры, но куда же запропастился этот придурок?

Брайан направился к мотоциклам. Наступив левым ботинком в какое-то влажное пятно, он поскользнулся, попытался ухватиться за стену, но промахнулся и с размаху, громко крикнув, грохнулся на пятую точку, угодив прямоком в эту самую лужу. Фонарь покотился по полу, а когда остановился, его луч был направлен на Брайана. Штаны пропитались теплой жижей. Лейтенант сжал зубы и яростно выругался.

Поднявшись на ноги, Брайан с брезгливой гримасой обтер рукой пятую точку. Кое-кому из рядового состава не поздоровится, когда лейтенант Брайан в порядке дисциплинарного взыскания засунет ему в задницу шомпол! Он хотел одернуть рубашку, но тут заметил, что с его ладоней что-то капает, и отпрыгнул назад, словно хотел убежать от собственных рук.

С рук лейтенанта Флаттери капала теплая кровь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОМАНДА

1

Каньон Чако, Нью-Мексико

Чертовы трещотки!

Перед тем как забраться в свой проржавевший пикап «шевроле», Эшли Картер отряхнула с ботинок грязь, бросила пыльную ковбойскую шляпу на пассажирское сиденье и промокнула бровь носовым платком. Перегнувшись через ручку переключения передач, она открыла бардачок и достала оттуда аптечку со всем, что необходимо при змеиных укусах.

Костяшкой согнутого пальца Эшли включила рацию, ответившую бодрым шипением эфирных помех, затем сунула иглу во флакон и, медленно вытаскивая поршень шприца, набрала необходимое количество сыворотки-противоядия. Теперь она уже научилась определять его на глаз. Эшли встряхнула флакон. Почти пустой. Пора снова ехать за сывороткой в Альбукерке.

Она протерла кожу спиртовой салфеткой, воткнула иглу в руку и, морщась, ввела под кожу жидкость

янтарного цвета. После этого ослабила наложенный на руку жгут, намазала йодом две точки на предплечье и заклеила их пластырем. Проложив эти процедуры, Эшли вновь затянула жгут и посмотрела на циферблат часов на приборной доске. Через десять минут жгут можно будет снять.

Эшли взяла с крючка на рации переговорное устройство и нажала на кнопку.

— Рэнди, откликнись. Прием. — Отпустив кнопку, она стала ждать, но из динамика слышалось только шипение. — Рэнди, куда ты запропастился? Ответь! Прием.

После полученной на шахте травмы спины ее сосед Рэнди до сих пор не мог ходить на работу, поэтому на протяжении последних полутора месяцев он за скромное вознаграждение присматривал за ее сыном Джейсоном.

Эшли включила двигатель и вывела пикап на две бугристые колеи, которые считались в здешних местах дорогой. Рация разразилась целым каскадом шипения и писка, сквозь которые прорвался голос:

— ...черта, Эшли! Где тебя носит? Ты должна была вернуться уже час назад!

Она поднесла переговорное устройство к губам.

— Извини, Рэнди! На раскопках анасази¹ обнаружили новую полость. Поначалу ее проглядели из-за

¹ Анасази — древнее племя индейцев, строивших жилища в пещерах в отвесных скалах. *(Здесь и далее примечания переводчика.)*

того, что вход в нее обвалился. Я хотела осмотреть ее, но гремучка рассудила иначе, так что теперь мне придется заглянуть к доктору Маршаллу. Вернусь домой примерно через час. Лазанья стоит в духовке. Сумеете разогреть? Прием.

Рация немного пошипела, а затем вновь исторгла возмущенный голос Рэнди:

— Тебя снова тяпнула змея! После Рождества это уже четвертый укус! Эти твои походы в одиночку по пещерам когда-нибудь прикончат тебя! Да, кстати, после дока Маршалла поторопись домой. Тебя тут ожидают какие-то парни из морской пехоты.

Эшли нахмурила брови. Что она такого натворила? С недовольным ворчанием она нажала кнопку переговорного устройства.

— Что им нужно? Прием.

— Понятия не имею. Они изображают из себя глухонемых. — Рэнди понизил голос и добавил: — Между прочим, у них это отлично получается. Рядовые Джо¹, да и только! Тебя от них точно стошнит.

— Как раз то, что мне сейчас нужно. Как там Джейсон? Прием.

— Лучше всех. Он — единственный, кто в восторге от их визита и сейчас вешает лапшу на уши капра-лу. По-моему, он скоро уболтает вояку до такой степени, что тот даст ему пострелять из пистолета.

¹ «Рядовой Джо» — серия детских солдатиков компании Hasbro, на основе которой был создан персонаж одноименных комиксов и мультфильмов.

Эшли ударила кулаком по рулевому колесу.

— Эти кретины заявили в мой дом с оружием? Ладно, я скоро приеду. Держи оборону. Конец связи.

Сама Эшли никогда не носила оружия, даже путешествуя по бесплодным землям Нью-Мексико, и черта с два она позволит каким-то мальчишкам-переросткам вваливаться в ее дом вооруженными до зубов!

Она вдавила педаль газа в пол, и из-под колес пикапа шрапнелью полетели мелкие камни.

С рукой на синей перевязи Эшли выпрыгнула из пикапа и решительно направилась через свой кактусовый сад к группе мужчин в военной форме, забившихся под маленький навес над крыльцом — единственное место в радиусе ста ярдов, где можно было отыскать тень.

Когда она взлетела по деревянным ступенькам, они подтянулись и расправили плечи. Все, за исключением одного, с майорскими звездочками на плечах и решительным выражением на физиономии. Именно на него и набросилась Эшли.

— Что вы, черт возьми, о себе возомнили? Кто дал вам право заявиться сюда с арсеналом, которого хватило бы, чтобы стереть с лица земли маленький вьетнамский город? У меня здесь ребенок!

Губы офицера сжались в тонкую линию. Он снял солнцезащитные очки, под которыми обнаружились холодные голубые глаза, лишённые всяких эмоций.